

Михаил Волконский

ВОЛЯ СУДЬБЫ

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В67

Волконский, М.

В67 Воля судьбы / М. Волконский. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-521-77840-9

Михаил Николаевич Волконский (1860–1917) — русский писатель и драматург, получивший признание благодаря своим историческим и пародийным произведениям.

События романа «Воля судьбы» разворачиваются во времена правления императрицы Елизаветы Петровны. Артемий Проскуров, храбрый и отчаянный человек, имеющий признание среди однополчан, попадает под покровительство таинственного графа Сен-Жермена и невольно оказывается втянутым в водоворот дворцовых интриг, а его жизнь всецело зависит от воли «властителей мира сего».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
I. КНЯЗЬ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	9
II. НАЙДЕНЬШ	13
III. ПЕРЕЛОМ	19
IV. НОВАЯ ЖИЗНЬ	22
V. ЖЕНИХ	27
VI. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ РАЗГОВОР	33
VII. РИСКОВАННАЯ СТАВКА	41
VIII. ВСТРЕЧА	48
IX. ЧТО ОНА СКАЖЕТ?	54
X. СОЛОВЬИНАЯ ПЕСНЬ	60
XI. ОТЕЦ	68
XII. СИНЬОР ТОРИЧИОЛИ	75
XIII. «КАЖДОМУ СВОЕ»	83
XIV. НОВЫЙ ГОСТЬ	89
XV. ДОКТОР ШЕНИНГ	94
XVI. МНИМОБОЛЬНОЙ	99
XVII. ДВЕ ДЕВУШКИ	106
XVIII. БОЛЕЗНЬ ОЛЬГИ	111

Содержание

XIX. ПРАВДА ДОКТОРА	120
XX. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО КНЯЗЯ	134
XXI. ГРАФ	140
XXII. ИСТОРИЯ ГРАФА	149
 ЧАСТЬ ВТОРАЯ	 153
I. СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА	155
II. РОТНЫЙ КОМАНДИР	166
III. ПЕРВОЕ ДЕЛО	174
IV. ПОЛКОВОЕ ЗНАМЯ	182
V. ВДАЛИ ОТ ВОЕННЫХ СТОНОВ	188
VI. В КЕНИГСБЕРГЕ	200
VII. СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ	209
VIII. КАМЕНЬ ФИЛОСОФОВ	221
IX. ТРЕТЬЕГО НОЯБРЯ	229
X. ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ	243
XI. ФАКТ ЕСТЬ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ	255
 ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	 261
I. ДАВНИШНИЕ ПРИЯТЕЛИ	263
II. МАТЬ И ОТЕЦ	272
III. РУССКИЕ ЛЮДИ	277
IV. ЕКАТЕРИНА	284
V. ПОЕЗДКА НА МЫЗУ	295
VI. АГЕНТ	300

VII. СОВЕЩАНИЕ	306
VIII. БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩИЕ	313
IX. ЗАБОТА ОЛЬГИ	322
X. СПИСОК	331
XI. ДВЕ ВСТРЕЧИ	339
XII. НЕОСТОРОЖНОСТЬ	345
XIII. НЕСЧАСТЬЕ	351
XIV. СТАРЫЕ СЧЕТЫ	356
XV. ЛОВУШКА	366
XVI. ИЗМЕНА	379
XVII. БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	389
XVIII. ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ИЮНЯ	396
XIX. РОЗЫ	401
XX. ПРЕДАТЕЛЬСТВО	408

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

КНЯЗЬ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Несмотря на то, что старый князь Андрей Николаевич Проскуров, Рюрикович по происхождению, был богат, знатен, и если не более, то во всяком случае не менее своих сверстников обладал способностями к службе, — он, достигнув солидного возраста, не сделал карьеры. Ему просто не было счастья. Только что начинала улыбаться ему судьба, как являлось непредвиденное обстоятельство, разрушавшее все планы и надолго уносившее надежду на достижение желанной цели.

И это было тем обиднее, что сначала Проскурову повезло. Двадцати семи лет князь Андрей Николаевич, покровительствуемый Меншиковым, только что достигшим апогея своего величия с воцарением государыни Екатерины I, получил чин бригадира. Все улыбалось ему, он почти был сверен, что счастье в лице всесильного Меншикова, навеки не изменит ему, лишь бы суметь угодить временщику, и приложил к тому все старания.

Но императрица Екатерина вскоре скончалась, а затем и Меншиков пал и был отправлен в ссылку. Проскуров не был замешан в его дело, но, как лицо, которому все-таки покровительствовал опальный, должен был уехать к себе в деревню. Ему намекнули об этом; и он, из боязни навлечь на себя еще более тяжкие беды, не заставил повторять себе намек.

Наконец, после долгих усилий, просьб и искательств, Проскурову удалось вернуться в Петербург, но

уже сорокалетним бригадиром. Этот чин, завидный в двадцать семь лет, теперь казался как будто не совсем почетным, когда сверстники князя давно были уже генералами, а иные даже заседали в кабинете.

После тринадцати лет деревенской жизни Проскуров попал в Петербург в самый разгар борьбы Волынского с Бироном. Устроившись в столице, он старался осмотреться и решить, откуда ждать ему столь желаемых благ. Бирон был временщиком. Проскуров, видевший силу Меншикова, который, несмотря на эту силу, все-таки не мог устоять против происков врагов, теперь, видя всеобщую, хотя скрытую, нелюбовь к Бирону, решил, что и этому временщику не миновать гибели, и примкнул к Волынскому. Князь рассчитал верно. Однако не совсем: Бирону суждено было пасть, но только не Волынскому предстояло победить его; Волынский сам пал, казненный на площади. Проскуров не ждал на этот раз даже намека и сам поспешил уехать поскорее в деревню.

Скончалась императрица Анна Иоанновна, а через три месяца после этого правительницей Анной Леопольдовной был сослан Бирон. Проскуров снова ожил, снова полный надежд вернулся в Петербург, нашел дорогу к сильным людям, но едва приготовился встретить радостью как будто к нему на этот раз обращенную улыбку счастья, как новый удар, новое разочарование: ноябрьскою темною ночью цесаревна Елизавета Петровна явилась в казармы Преображенского полка, с тремястами солдат арестовала правительницу и была провозглашена самодержавной императрицей. Сильные люди, на которых надеялся и в которых верил